

18+ Ирина Глотова

Травелог

книга шестая

© Human being of a frame of Landscape

Ирина Глотова

Травелог. Книга шестая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57283901

ISBN 9785005127471

Аннотация

Нынешняя шестая книга – очередная попытка довести до совершенства инстинкт создавать из себя рамку для изображения «пойманного образа», трансверсально (поперек времени) стыкуя поверхности обозримых фрагментов реальности и лично себя. На обложке работа Павела Пепперштейна «Человек как рама ландшафта.» 2018. Холст, акрил

Содержание

Будто вступление	5
Фрейм локального зума	8
ФОН ИЛИ РАМКА...	8
felicite	10
Прививка от банальной деловитости	12
В складке	14
Twin Peaks* испанского барокко	16
Этна в Bianco исполнении	26
Этика в протоке викингов	30
Старка	32
Особое свойство	35
steigh	36
Родник	37
Внутри туманной формы	38
Колея	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Травелог

Книга шестая

Ирина Глотова

© Ирина Глотова, 2020

ISBN 978-5-0051-2747-1 (т. 6)

ISBN 978-5-4493-7054-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Будто вступление

Предшествующая книга «Травелога» заканчивалась **Будто Финалом**, намекая на нескончаемость темы описания путешествия жизни с его метаболизмом сшивания. Так и есть. Нынешняя шестая книга – очередная попытка довести до совершенства инстинкт создавать из себя рамку для изображения «пойманного образа», трансверсально (поперек времени) стыкуя поверхности обозримых фрагментов реальности и лично себя. Фреймирование собой есть эстетический феномен спекулятивного реализма, более того, особая форма творческой жизни со своим фазовым пространством **Ö**.*

Наличие астерисков и скобок в моих текстах создает некую ритмию избыточной ветвистости смыслов для более детальной стыковки с читателем.

Как и прежде, книга делится на две главы. **«Фрейм локального зума»** это фокусировки моментов вседневности, создающих волну необычного оттенка и оттого желаемых быть запечатленными в себе, через себя и собой. **«Фрейм гипержеста бытия на планете»** – мифически-локальное сплетение ландшафтов (природных и городских) с личным веществом чистого впечатления, матрица взаимности, не могущей быть безответной в своем мимесисе.

=====

*На странице (стр 94) предшествующего «Травелога» появлялась сущность под названием **Ö**.

Личный остров, точнее, остров личности со своим маячком и малым проливом; здесь можно встречать рассвет на одном пирсе, а закат – на другом, и море в доме видно из любого окна. Такой островок зовется **Ö**, особой телесностью повествования.

«БудтоВступление» пишется в момент, когда книге еще предстоит состояться. Это действительно первые страницы. Что будет дальше, мне не ведомо. В качестве сущностных составляющих, как и прежде будут присутствовать **«Сфумато»** с его особой экзистенциальной оптикой, тонким муаром впечатлений, полный до краев магическими упражнениями на входе и, при определённых усилиях, подобный улыбке Будды на выходе; **«Twin Peaks»**, как попытка выйти на уровень сознания, работающего по принципу дополнительности, когда каждому явлению соответствует своя парадигма со своим пространством и будто бы абсурдное нагромождение картин в зеркале сознания в результате даёт устойчивый эффект неотчужденной связности, чрезвычайно витальной, подвижной, некой, **«Странный аттрактор»**, диагностирующий что происходит в человеке, когда он меняет привычную среду обитания, когда меняются модели-траектории восприятия, а с ними и картина мира; **«Коинси-**

дентальный зум», транслирующий совпадение моментов движения в пространстве ландшафта, в пространстве личного знания и пространстве личности, становящихся полноценным путешествием, точкой сгущения и соединения ландшафта-знания-личности; и, конечно, **«Сибуми»**, с его способностью проявить красоту, терпкую горечь совершенства материала бытия в простоте нелинейной логики сибуми.

Из ставшей личной классикой палитры стилей, естественным образом родится новая составляющая – линия контура, отражающая или проводящаяся энергией попытки вместить наблюдаемое, при том, что если умело подготовиться-подключиться, то возникает ток, цвет возникает потом, по следу контура, наполняя сосуд, извлекая мелодию из ткани окружающей действительности.

Мой внутренний «профессор Преображенский» готовит лабораторию.

23 октября 2019 года. Ирина Глотова.

Фрейм локального зума

ФОН ИЛИ РАМКА...

Павел Пепперштейн. Человек как рама ландшафта. 2018.

«Не счесть чудес творимых фоном» – выдыхаю словесно

чисто зрительную эмоцию встречи с облачным перформансом двойного фонового эффекта.

Оптика НаблюдающейОблака, из давней детской практики всепоглощающего присутствия, дарит двойную картину прямо над головой так, что справа белесая флотилия на фоне кобальтового пульсирующего волнового объема, а слева, совсем иная – на ПолотняноНеБеленом лохмотья астральной ауры, при том, что за спиной яблоня в красных плодах напоминает о вписанности в единое целое таким образом, что каждая составляющая отражает другую согласно своему устройению.

felicite

Хотя фактура сегодняшнего неба, говоря по-Бунински, будто специально создана для ворон, чаепитие в саду не отменяется. Более того, приобретает особую феличитабельность в компании трогательного дизайнерского существа, творящего мелодию коинциденции в мшисто-зеленоватых тонах и ауре наивного, но утверждающе-значительного росткового становления.

Тиджеинг одна из самых таинственных практик, даёт возможность коинсидентально прозумировать ВсеОттенки с пантократическим гипероргазмом, то бишь полным резонансным объединением с процессом, причём трансверсально, т.е поперёк причинно-следственных связей!

Прививка от банальной деловитости

Случилось втянуть в себя пешем ходом десяток километров по полям-фермам пространства Нижних Земель.

Стада в осеннем блаженстве даже не помахивают хвостами, пережевывают, скорее следуя инстинкту жвачных, чем пастбищной потребности. Сельский аромат стелется над полями, по небу идут табуны гусей-лебедей, пахтают мельницы, камыши образцово вышуршивают мелодию полноты бы-

тия, а тропками иногда встречаются отборные персонажи, подобно мне, не то что «едущие с ярмарки», давно уже приехавшие, по самую экзистенциальную завязку насыщенные ее «благами».

Самородки (в 60+ вполне возможно родить себя) дрейфом в походной экипировке совершают сброс избыточности, прививают собой пространство от банальной деловитости.

В складке

Реальность в писательском сознании преобразуется в стиль – особенность единства формы, подобно личному языку.

Не затонуть в тотальной засоренности банальными подробностями и пояснениями помогает Его Величество Удивление, отражающее базовую эмоцию любопытства и ее последствия в виде обновления.

Точнее, Удивление часто результат испытания любопытством. Текст лишь фиксирует таинственную возможность одеть ощущаемое мыслимым, используя тот самый стиль, формирующийся в особой «складке»*. То, что выпархивает подобно бабочке из этой «складки» и есть трансформат реальности – стиль, квант личного мировидения, выпитанный личным же любопытством.

Удивительно, что в результате одной и той же пытки получается множество стилей. Ещё более удивительно, что мы иногда понимаем друг друга (или думаем, что понимаем). Получается круговое Удивление со складкой в центре.**

=====

* «Говорю о „складке“ в мыслимом и ощущаемом, которую невозможно разглядить» – Поль Рикёр «Переход».

** Не в ней ли расположился внутренний профессор Пре-

ображенный с набором остро отточенных стилусов.

Twin Peaks* испанского барокко

В нашем мире Инстаграм и селфи функция придворного художника понятна каждому школьнику. Человечество достигло совершенства в понимании и соответствующей практике сомопрезентации. Состояние (и внутреннее и внешнее) придворного художника тоже не секрет для наших современников.

Достоверность лиц, как суть верности интерпретации, в исполнении применения некоего коэффициента подлинности невидимого, привлекает заказчиков.

Выставка (очень небольшая) Веласкеса в рейксмузееме странным и, думаю совершенно не запланированным организаторами, образом открыла для меня некий побочный эффект (если не синдром) успешного придворнохудожничества с политтехнологических элементами. Если к Лени Рифеншталь из первой половины 20 века добавить Глеба Павловского из 90-х того же века, то с большой степенью похожести (метафорической!) можно получить Веласкеса 17 века.

Брутальный альянс в виде «дружбы» с Солярисом (как раз габитус монарха Испании) гарантирует синдром Сарториуса**, появляющийся будто сам собой. Вряд ли по-другому можно объяснить галерею портретов карликов, подробно представленную на выставке, как не способ вызвать само-

го себя на дуэль. К сожалению «Менины», «Сдача Бреды» не приехали из музея Прадо и я не смогла реально высмотреть как многомерность первой, так и утвердиться в догадках о загадочном лошадином крупе второй. Поэтому тема Веласкеса не закрыта до следующей встречи.

=====

* множественность точек схода, проекций, пространств в картине Веласкеса «Менины» напоминает Twin Peaks Дэвида Линча.

** персонаж из романа Лемма «Солярис».

Единственное высказывание художника, которое сохранилось – «Предпочитаю быть лучшим в изображении уродства, а не вторым в изображении красоты». Здесь присутствует определенное кокетство, вторым в изображении красоты он не был.

Делать собой из себя пронзительную нелепость для уравновешивания придворного помпеца.

Дикий натуралист.

Troppo vero! Автопортрет.

Этна в Bianco исполнении

Терруар Этны в Bianco исполнении, согласно сопроводительной прописи – «В их свежести и нервной вене спрятан дымный аромат, вечный снег ледников и огонь вулкана», слегка вибрирует в бокале, линзируя* низнеземельные парадоксы нынешнего сезона в виде цветущей и одновременно желтящей листвой сакуры, да ещё зелёных северо-голландских попугаев, затеявших базар с сороками.

=====

* Перевернутая картина окружающей реальности в бокале вина за счет обычного эффекта линзы – одна из излюбленных автором метафор. Фокусировка (зум) нескольких случайных поэтических срезов в одной точке будто на сетчатке глаза с последующей пересборкой в виде текста.

VULKÀ

Etna Bianco
D.O.C.

NICOSIA

«В их свежести и нервной вене спрятан дымный аромат,
вечный снег ледников и огонь вулкана»

Этика в протоке викингов

Парковая зона с названием «протока викингов», поросшая камышом над маренговой плотностью вод с цирконовыми бликами в полном безлюдии и оттого, не отвлекая, позволяет длить впечатление от беседы в философском клубе на тему «Этика».

Поверхность играет светом подобно трансформантам различений тысячелетних поисков причин-оснований-субстан-

ций этики. Присела на берегу и как философствующий биохимик определяю этику ипостасью социальной коммуникации, обеспечивающую ей (коммуникации) эффективность в условиях контингентности.

С биополитических позиций, этика представляет собой нечто подобное глии или строме в многоклеточных системах (единствах второго порядка). Этика вшита в логику сложных единств третьего порядка (социальных систем) и здесь мы снова встречаемся с понятием эффективности коммуникации. При этом вариативность этического спектра, его динамика зависит от типа соцсистемы. Например, корпоративная этика, медицинская этика, тюремная этика и т. д. Но на метуровне – ипостась (ὑπό-στάσις под-стоящее, подставка) коммуникации.

Если бы случилось так, что я осталась один на один с протокой и камышами, какой формы этика возникла бы с моей стороны? Думаю, самая что ни на есть естественная – викинговое сопряжение с вмещающим пространством.

Старка

ПьюСтарку* в Киеве...

=====

* Случайно возникшая метафора «Старки» в Киевском контексте плавно проявилась в стойком туманном сопровождении нынешних дней с припоминанием чего-то давнего и одновременно ощущения ясности становящегося.

Особое свойство

Ноябрьское тепло особого свойства. Недоверчиво-знобкое. Мглистое. В наплывах случайности и предчувствии резкого сворачивания. Тишь прошита неизменным вороньим оформлением, одинаковым на всём пространстве Евразии, от Лиссабона до Владивостока. Не всегда положительные герои фольклора удерживают пространство своей как бы немзыкальностью, напоминая – ноябрьское тепло особого свойства...

steigh

Стихия, будь то огненная, воздушная, водная или земная завораживает зыблющейся игрой своей массы. Зыблевание, как отражение танца силовых деформаций (некой психики материи) в виде волн, турбулентностей, ряби, возбуждает древнейшие резонирующие структуры в складке ощущение-осознание, намекая на родовую принадлежность одновременно всем стихиям с раскрепощенной актуальностью.

Зыблющаяся игра земной поверхности, имеющая заторможенную динамику относительно периода жизни человека, погружает в восхитительное принятие тактильно-визуального свойства. Ласкаешь взглядом даль до горизонта, ощущая в руках геопластику некой тактильной ностальгии, личной, предельно личной.

Родник

Склон овражка исходит родниковой водой. Пытаюсь уловить мелодию журчания (а она есть!) и в изнеможении выхожу из ловли – склоняюсь, покорённая свободой импровизации стихии*. Непрерывность хода источения источника вне предсказуемой зарегулированности завораживающе настраивает на ощущение подлинной свободы естества, той, что вписана если и в регулярность, то непременно сингулярную.

=====

*Из праиндоевропейского *steigh- идти, шагать.

Внутри туманной формы

Форма тумана туманна, как любого явления с отсутствием волевого начала. Оттого любой фрагмент живой материи начиная от вирусов и фагов на порядок выше любого состояния, именуемого окружающей средой. «Выше» в смысле воли к форме, то бишь умной границе с каскадом структурных сопряжений с бесформенностью и случайностью обстоятельств.

Единожды запущенный процесс формосозидания, у нас, человеков, привёл к генерации экзистенциального контура, отграничивающего все-что-не-человек как бесформенного и требующего формообразовательного участия. Иногда подобный казус называют Цивилизацией.

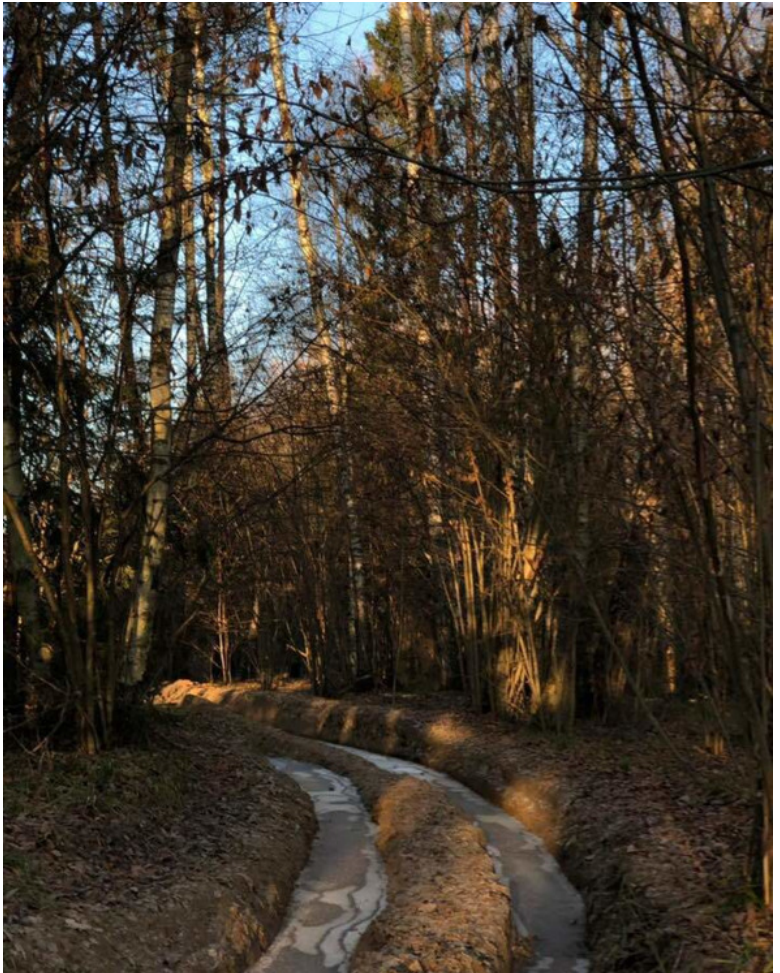
Пью чай внутри туманного облака и одновременно искрю своим экзистенциальным контуром.

Воля к форме с каскадом структурных сопряжений.

=====

Колея

Форма колеи – о диктатуре коварства податливости, с ее будто-бы отстраненной наивностью относительно последствий контакта.

Одновременно (согласно принципу дополнительности) и о травмирующем разрезе, сквозь который вытекает сок природы, застывающий в виде ледяного витража некоего горизонтально парящего храма в стиле ар нуво.

Обе ипостаси резонируют с неким реликтовым внутренним наблюдателем с ощущением дословесного единства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.